

Вернувшись в комнату, Лю Далин все еще был в припадке досады, лежал на кровати, ворочался и не мог заснуть.

Чэн Сюлань был беспомощна:

- О чем, черт возьми, ты думаешь?

- Жена, Аксиу действительно полон решимости завладеть нашей дочерью. Я расстроен и не потому, что мне не нравится Аксиу, но Наннан - ребенок в наших руках. Я не могу не волноваться об этом. Какова окружающая его среда? Это совершенно не похоже на деревню Синхуа. Сможет ли наша дочь адаптироваться к новым обстоятельствам?

Если бы узел в сердце мужчины не был разомкнут для нее, он очень боялся, что никогда не сможет уйти от этого препятствия.

Чэн Сюлань вздохнула:

- Ты все еще помнишь тот день, когда нашего Чжися ложно обвинили в мошенничестве, верно? Когда это случилось, мы все были в замешательстве, но как насчет Наннан? Она отреагировала спокойно и разрешила кризис с определенной изобретательностью. Далин, Наннан выросла. Она не малышка, которая нуждается в нашей поддержке, как в детстве. Она - наше сокровище, но мы не можем вечно быть рядом с ней. Мы должны позволить ей идти своей дорогой. Для девушки невозможно оставаться незамужней всю оставшуюся жизнь. Кроме того, каким мужчиной ты хочешь видеть ее будущего мужа?

Когда он подумал о том, что его дочь может выйти замуж, Лю Далин в глубине души почувствовал себя очень неловко и угрюмо сказал:

- Конечно, он должен быть достоин нашей дочери, любить и защищать ее, ставить ее на первое место и никогда не позволять ей страдать!

- Кроме Аксиу, ты можешь выбрать второго человека, который сможет это сделать?

- ...

- Ты всегда беспокоишься, что с нашей дочерью поступят несправедливо в присутствии Аксиу. Почему ты не хочешь попытаться поверить, что Аксиу способен защитить нашу дочь от вреда? Далин, Аксиу такой же, как и ты, человек, который может рисковать своей жизнью ради своей жены!

Лю Далин замолчал.

“Прежде всего, когда наша Наннан находится рядом с Аксиу, она светится с головы до ног. Если ты продолжаешь отказываться признавать это, ты, наверное, просто ревнуешь.

- ...

- Наннан была нашей привязанной дочкой с детства. Если ты действительно не согласен со мной, возможно, Наннан будет разлучена с Аксиу, но она не будет счастлива до конца своей жизни. Это то, что ты хочешь увидеть? Дети выросли, и мы должны попытаться отпустить их. Мы просто наблюдаем за ними. От них зависит, как далеко они могут пойти. Нам просто нужно быть рядом с нашей дочерью, вот и все.

- ...Ты веришь, что Аксиу сможет защитить нашу дочь?

- Я верю в это. С детства, кто хот пытался запугивать Наннан перед ним? Даже ты не можешь, не говоря уже о других людях. Чэн Сюлань рассмеялась, вспоминая забавные анекдоты из их детства.

- Иди спать. Лю Далин перевернулся на другой бок, натянул на голову тонкое одеяло и ушел дуться в одиночестве.

Этот маленький сукин сын. Он крал у него их дочь с тех пор, как она была еще маленькой девочкой. Теперь он был еще более агрессивен, пытаясь сделать ее своей!

Он был несчастен, но ему все еще не разрешали?

У большинства мужчин глубоко укоренившиеся вредные привычки. Они не стали бы лелеять то, что было слишком легко достать. В будущем он вставит спицу в колесо этого мальчика.

У человека, далеко в столице, необъяснимым образом зачесался нос и он чихнул.

- Императорский дядя, ты простудился? Мальчик находился по другую сторону длинного стола и молча писал домашнее задание. Он услышал это и поднял голову, чтобы спросить.

Его дядя-император всегда был в отличном состоянии, и обычно он не страдал никакими незначительными болезнями или болями. Его чихание каким-то образом могло быть связано с событиями из прошлой жизни.

- Пиши свою домашнюю работу и не отвлекайся. Мужчина продолжал рассматривать материалы, не поднимая головы.

Фэн Мохан прикусил губу. Он скучал по деревне Синхуа.

В этот час все, должно быть, уже отдыхают в деревне Синхуа. С тех пор как они вернулись в столицу, у него больше не было свободных дней. Он был так занят, что луна стояла высоко в небе, и ему не хотелось спать.

Если бы только тетя Лю была здесь. Когда она будет рядом, у его императорского дяди не будет времени присматривать за ним.

- Императорский дядя, тетя Лю уже должна была получить императорский указ, верно? Как ты думаешь, она уже поехала в столицу? Прикусив кончик пера, Фэн Мохан выжидающе спросил:

Фэн Цинбай перестал читать, поднял голову и бросил на него легкий взгляд:

- Когда ты закончишь писать и не захочешь ложиться спать, ты сможешь продолжить разговор.

- ... Болтать ногой. Чем дольше он говорил, тем позже засыпал. Его дядю было совсем не легко обмануть. Он был бесчеловечен!